

На правах рукописи

Тваржинская Ольга Викторовна

**ОБЫДЕННАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА:
ЛИНГВОПЕРСОНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
(на материале интерпретации стихотворений А. А. Фета
рядовыми носителями русского языка)**

10.02.01 – русский язык

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Кемерово 2013

Работа выполнена на кафедре русского языка федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет».

Научный руководитель:

Голев Николай Данилович, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет» (г. Кемерово).

Официальные оппоненты:

Лушникова Галина Игоревна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой английской филологии № 2, ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет» (г. Кемерово);

Шумарина Марина Робертовна, доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского языка, Балашовский институт (филиал) Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского (г. Балашов).

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» (г. Санкт-Петербург).

Защита состоится 18 октября 2013 года с 10.00 на заседании диссертационного совета Д212.088.01 в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет» по адресу: 650043, Кемерово, ул. Красная, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Кемеровского государственного университета.

Автореферат разослан 17 сентября 2013 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

М. А. Осадчий

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено выявлению, описанию и изучению особенностей обыденной герменевтики поэтического текста в лингвоперсонологическом аспекте, формируемых индивидуальной метаязыковой способностью обыденных носителей языка и проявляющихся в интерпретационной специфике разных типов личности (обычной читательской и профессиональной).

Для описания множественности интерпретаций поэтического текста в сознании рядового читателя в работе вводится понятие **обыденный тип интерпретации**. Под **обыденным типом интерпретации** в рамках кемеровской лингвистической школы (Н. Д. Голев, Л. Г. Ким, С. А. Максимова, Н.В. Мельник и др.) в работе понимается определенный способ толкования текста, исходящий от рядового читателя, обусловленный индивидуальными качествами его метаязыковой способности. Типология обыденной интерпретации в данном диссертационном исследовании строится на системе лингвистических признаков, куда входят такие компоненты, как индивидуальная и метаязыковая способность языковой личности. Вариативность интерпретационного функционирования поэтического текста рассматривается как необходимое и естественное проявление свойств языка и метаязыковой способности обыденной языковой личности, составляющее любую речевую коммуникацию и, в частности, в нашем исследовании определяющее разнообразие типов интерпретаций текста.

Актуальность данной работы заключается в том, что исследование процессов восприятия и интерпретации текстов рядовым читателем является одной из важнейших проблем современной лингвистики и лингвоперсонологии¹. Особый интерес в этой связи приобретает область обыденной интерпретации текста, которая, с одной стороны, недостаточно полно и системно изучена в отечественной науке, а с другой – принципиально важна для понимания механизмов функционирования естественного языка. Объектом исследования обыденной герменевтики выступает языковая личность рядового читателя, проявляющаяся в процессе восприятия поэтического текста, в том числе в аспекте неоднозначности, «вариативности» его понимания, что также обуславливает **актуальность** данного исследования (М. Л. Гаспаров, Л. Г. Бабенко, В. А. Доманский, А. М. Павлов, И. А. Щирова, З. Я. Тураева, Н. Д. Голев, Л. Г. Ким).

В XX веке наблюдается возрастание интереса к языковой личности рядового читателя, что связано с позициями постмодернизма и постструктурализма. Эти направления отвергают любые «навязываемые» схемы объяснения и признают свободный полет мысли и интерпретации. Последователи постструктурализма и постмодернизма отодвинули на второй план ранее до-

¹ Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение: монография / под редакцией Н.Д. Голева, Н.Б. Лебедевой, Н.В. Сайковой, Э.П. Хомич. – Барнаул; Кемерово: Изд-во БГПУ, 2006. – С. 26.

минирующую позицию автора и текста и сделали предметом своего рассмотрения личность читателя. Данная концепция отражена в ряде работ, акцентирующих значимость для процесса чтения самой личности читателя как носителя определенного качества языковой способности (Р. Барт, Н. А. Зоркая, В. Е. Хализев, Г. И. Богин, Н. Д. Голев, Л. Г. Ким, В. П. Белянин, И. А. Щирова, З. Я. Тураева, Ю. Н. Караулов, А. Н. Славская, Л. Ю. Фуксон и др.).

Помимо этого, языковая личность рядового читателя становится объектом исследования во второй половине XX века, что связано с таким актуальным направлением в науке, как философия повседневности. Философия повседневности отодвигает на задний план схемы, создаваемые вне интересов индивида и направляет вектор своего исследования не только на известных языковых личностях, но и обычных носителей языка (М. Л. Гаспаров, Ю. Н. Караулов, М. Р. Шумарина, Е. В. Иванцова, Н. Д. Голев, Л. Г. Ким, Н. Б. Лебедева, А. Н. Ростова и др.).

Объектом изучения в данном диссертационном исследовании является поэтический текст; **предметом** – функционирование поэтического текста в сознании рядового читателя как проявление его метаязыкового сознания, которое квалифицируется как интерпретационное функционирование.

Цель настоящего исследования – выявление и описание особенностей обыденной герменевтики поэтического текста в лингвоперсонологическом аспекте (с учетом своеобразия языковой личности).

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Разработать и провести лингвистический эксперимент в форме анкетирования, позволяющий собрать материал, необходимый для данного исследования.
2. Дать научно-лингвистическую характеристику таким понятиям, как «обыденная герменевтика», («обыденная интерпретация») «обыденное сознание», «обыденное языковое сознание», «языковая способность», «обыденный тип интерпретации», «метаязыковое сознание», «метаязыковая рефлексия», «осознанная рефлексия», «молчаливая рефлексия».
3. Сопоставить результаты двух вариантов экспериментального задания (1. В чем смысл стихотворения? 2. Что запомнилось Вам из стихотворения?) с целью выявления лингвокогнитивных особенностей осознанной и произвольной («говорящей» и «молчаливой») интерпретации текста обычным читателем. Данная задача связана с необходимостью выявления и описания понятийно-логических механизмов интерпретирования художественного текста (вопрос №1) и чувственных механизмов, связанных с произвольной фиксацией внимания и запоминания текста и его отдельных элементов (вопрос №2).
4. Сопоставить профессиональные интерпретации поэтического текста с интерпретациями, исходящими от обыденного носителя языка.
5. Выделить основные показатели, с помощью которых возможны дифференциация и системное описание лингвоперсонологических осо-

бенностей языкового сознания рядового читателя, в сопоставлении с особенностями, выделяемыми литературоведами.

6. Выделить и описать типы интерпретаций на материале текстов, созданных рядовыми читателями, учитывая следующие параметры типологии: показатель объема информации; содержательный показатель (степень участия реципиента в интерпретации текста); показатель типа интерпретации в зависимости от мыслительной стратегии; показатель варианта модальности в обращении с информацией.

При решении поставленных задач нами использовались **методы**, соответствующие целям и задачам данного исследования: **эксперимент, описание, сопоставление, контраст, классификация.**

Получение материала для исследования осуществляется **методом лингвистического эксперимента**, в результате которого было собрано определенное количество интерпретаций поэтических текстов рядовых читателей. Полученные данные подверглись описанию с помощью метода классификации, и результаты классификации были интерпретированы понятиями лингвистики, герменевтики и психологии.

Материал для исследования получен с помощью лингвистического эксперимента, проводимого в форме анкетирования рядовых носителей языка после прочтения определенных поэтических текстов. В качестве испытуемых привлечены студенты 1-2 курсов Кемеровского государственного университета филиала в г. Анжеро-Судженске, обучающихся по различным специальностям (психология, экономика, спортивные дисциплины, юридическое направление) за исключением филологических. Средний возраст испытуемых составил 18-20 лет. Такой состав испытуемого контингента позволил говорить об однородности общих фоновых знаний студентов и равномерности специализированной языковой подготовки (по этой причине не были привлечены студенты-филологи). В результате проведенного эксперимента был получен материал, состоящий из **162** интерпретаций текстов различного качества.

В ходе эксперимента испытуемым была предложена индивидуальная распечатка исходных поэтических текстов А. А. Фета. Студенты, самостоятельно ознакомившись с исходными текстами (визуально), отвечали на задаваемые им вопросы в течение 5-7 минут. В одном случае ответ на вопрос «В чем смысл стихотворения?» осуществлялся с опорой на поэтический текст, который находился у испытуемого в течение всего времени выполнения задания; в другом случае - без опоры на текст стихотворения, текст изымался у испытуемых сразу после его прочтения, затем задавался вопрос «Что Вам запомнилось из стихотворения?» (при этом в последнем случае испытуемым заранее не назывались цели прочтения).

Исследование данных, полученных в ходе эксперимента, осуществляется при помощи **метода описания**, включающего в себя несколько этапов: сбор материала, наблюдение за языковыми особенностями рядового читателя, их типизацию, количественную характеристику и выводы, сделанные на основе всего.

Для разработки типологии обыденных интерпретаций текстов в диссертационном исследовании используется **контрастивный метод**. Данный метод реализовывался следующим образом: мы исследовали обыденную интерпретацию поэтических текстов на фоне профессиональной. В результате чего особенности первой обнаружили себя более контрастивно, на основе этого и определялись показатели обыденной интерпретации текста. При этом в работе не ставилась цель разработки типологии профессиональной интерпретации и языковых личностей профессиональных интерпретаторов: мы полагаем, что особая задача, предполагающая опору на специфический материал и методику исследования.

Также в работе использовался **сопоставительный метод** – мы сопоставляли типы заданий, для выявления дифференцированных признаков языкового сознания рядового читателя при ответе на вопросы – 1) В чем смысл стихотворения? 2) Что запомнилось из стихотворения? Как отмечено выше, данные вопросы призваны актуализировать разные механизмы интерпретационной деятельности рядовых читателей поэтического текста.

Теоретическую базу исследования составили труды *по герменевтике и интерпретации текста* (Ф. Шлейермахер, И. А. Щирова, З. Я. Тураева, С.С. Гусев, Г. Л. Тульчинский, В. Е. Хализев, Р. Барт, Г. И. Богин, В. Изер, Х. Р. Яусс и др.); *лингвоперсонологии* (Н. Д. Голев, В. В. Виноградов, Ю. Н. Караулов, Е. В. Иванцова, В. П. Нерознак, Н. В. Мельник, Г.И. Богин и др.); *труды, посвященные изучению аспектов обыденного метаязыкового сознания* (Н. Л. Чулкина, Н. Д. Голев, А. Н. Ростова, Ю. Н. Караулов, А. А. Леонтьев, Н. Б. Лебедева, Т. А. Кузьмина и др.), *интерпретации художественных текстов* (В.П. Белянин, Г.И. Богин, Н.Д. Голев, Л. Г. Ким, С. А. Максимова и др.), *литературоведению (анализу поэтического текста, творчества А. А. Фета)* (Б. М. Эйхенбаум, Н. М. Шанский, А. М. Ранчин, Д. Д. Благой), *исследованию процессов чтения и интерпретации текста в области психолингвистики, психологии, социологии и литературоведения* (П. О. Афанасьев, Н. А. Рубакин, В. П. Белянин, А. И. Славская, А. В. Сухих и др.).

В первой главе диссертационного исследования теоретического характера представлен подробный анализ вышеперечисленной литературы.

Основной **проблемой настоящего исследования** является то, что при интерпретации текста возникают противоречия между смыслом поэтического текста реконструируемого исследователями и теми идеями, которые выводит рядовой читатель после прочтения. При этом восприятие текста исходит не только из самого текста, но и из устройства языкового сознания обыденного носителя языка, которое должно учитываться при исследовании механизмов интерпретации в аспекте ее вариативности.

В основу нашего лингвистического экспериментального исследования положена следующая **гипотеза**: причина «вариативности» интерпретации текста заключается в разнообразии самих языковых личностей и индивидуальных качеств языковой способности обычного читателя, как следствие этого, можно предположить наличие зависимости типа интерпретации от типа языковой личности носителя русского языка.

Научная новизна данной работы состоит, *во-первых*, в том, что проблема обыденной герменевтики рассматривается в новом лингвоперсонологическом аспекте, так как представлены различные варианты понимания одного текста, зависящие от интерпретационных особенностей разных типов личности (обычной читательской и профессиональной), *во-вторых*, предложен новый подход к анализу поэтического текста – лингвоперсонологическое описание (веер интерпретаций исходного текста обусловлен метаязыковой способностью личности рядового читателя), *в-третьих*, разработана типология интерпретаций текста, основанная на систематизации результатов проведенного лингвистического эксперимента, которая ранее не была представлена в лингвистических исследованиях.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что результаты вносят вклад в русистику, лингвоперсонологическую теорию функционирования языка и герменевтику художественного текста. В работе доказывается вариативность интерпретаций поэтического текста, зависящая от индивидуальной метаязыковой способности личности читателя, по-новому рассматривается способ анализа поэтического текста, где интерпретация зависит от особенностей механизмов обыденной интерпретации и типа языковой личности рядового читателя. В диссертационном исследовании на материале вторичных текстов, полученных в результате лингвистического эксперимента со студентами юношеского возраста, нами были выведены различные типы интерпретации поэтических текстов, выстроенные в типологию по определенным параметрам, что теоретически углубляет исследование в области метаязыкового сознания обыденного носителя языка. Таковыми параметрами являются **показатель объема информации** (учитывается объем и качество полученного в ходе интерпретации текста материала); **содержательный показатель** (степень участия реципиента в интерпретации поэтического текста, пассивность или активность рядового читателя при ответе на вопросы, особенности вторичного текста); **показатель типа интерпретации в зависимости от мыслительной стратегии**, связанной с описанием, повествованием и рассуждением; **показатель варианта модальности в обращении с информацией (модус)**: (отношение реципиента к исходному тексту; от какого лица излагается ответ на вопрос; характер и способы его оценки).

Практическая значимость диссертационного исследования обусловлена возможностью включения полученных результатов в лекционные и семинарские занятия по лингвоперсонологии, лингводидактике, обыденной лингвистике, герменевтике, психолингвистике, методике преподавания русского языка и литературы. Полученные результаты исследования могут быть использованы для подготовки определенных спецкурсов, посвященных обыденному метаязыковому сознанию и интерпретации художественного текста. Полученные данные могут быть применены в процессе обучения восприятию (чтению) художественных текстов, так как дают учителю представление об обратной связи читателя и текста. Типология интерпретаций поэтического текста может быть востребована при разработке методик обучения языку в

рамках реализации личностно-ориентированного подхода к учащимся в школе, учитывающих вариативность восприятия поэтического текста, которая зависит от индивидуальной метаязыковой способности личности читателя.

Таким образом, цель и задачи исследования определили **структуру работы**, которая состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Языковая личность непрофессионального читателя существует в множестве ментально-психологических вариантов, которые могут быть исследованы в аспекте лингвоперсонологической типологии; основными параметрами классификации являются: **показатель объема информации, содержательный показатель** (степень участия реципиента в интерпретации поэтического текста, пассивность или активность рядового читателя при ответе на вопросы, особенности вторичного текста); **показатель типа интерпретации в зависимости от мыслительной стратегии**, связанной с описанием, повествованием и рассуждением; **показатель варианта модальности в обращении с информацией (модус)**: (учитывается характер и способы оценки материала). Результаты исследования могут представлять интерес для лингвоперсонологии, лингвистической герменевтики, лингвокогнитологии, лингводидактики.
2. Обыденная интерпретация исходит из чувственного образа, строящегося на одной определенной детали, единичном впечатлении, и представляет собой холистическую модель, характерную для стихийного познания. Профессиональная интерпретация строится при значительном участии элементаристской стратегии – выведении смысла из определенных элементов текста, то есть это системный синтез, построенный на логической основе.
3. Интерпретация, исходящая от непрофессионального читателя, отличается высокой степенью субъективности, не обладает целостностью, опорой на базовую (специальную) терминологию и представляет собой любые реакции рядового читателя в отношении исходного текста. В свою очередь тенденции в изучении профессиональной герменевтики текста направлены на отражение системной обработанной понятийной структуры, характеризующейся опорой на специальную терминологию.
4. Интерпретация художественного текста зависит от индивидуальной картины мира реципиента, так как каждый читатель обладает разными языковыми особенностями восприятия художественного произведения, сформированными на основе философских, культурологических, исторических, психологических, лингвистических, когнитивных и лингвокогнитивных знаний.
5. Лингвоперсонологическое варьирование интерпретации художественного текста приводит в итоге к вариативности метатекстов. Вариативность метатекстов проявляется в разных параметрах мыслительной деятельности языковой личности рядового читателя.

6. Лингвоперсонологическая система типов обыденной интерпретации строится на ряде параметров, отмеченных в положении 1.
7. Существует наличие зависимости между типом интерпретации и типом языковой личности в направлении детерминации от второго к первому. Выделяются следующие типы языковых личностей и коррелирующие с ними типы интерпретации: креативный и мнемический, художественный и логический (холистический и элементаристский), цитирующий и переказывающий.
8. Алгоритм функционирования языкового сознания рядового читателя является устойчивым и зависит не только от типа задания, но и во многом от качества индивидуальной способности языковой личности.

Апробация работы. По теме исследования имеется 7 публикаций. Они представлены в списке литературы (см.: Пушкарева О.В., Тваржинская О.В.). Материалы исследования докладывались и обсуждались на следующих конференциях: II Международная научная конференция «Проблемы современной лингвистики и методики преподавания языковых курсов» (Кемерово, 2010 г.); V Всероссийская научно-практическая конференция «Российское образование в XXI веке: проблемы и перспективы» (Анжеро-Судженск, 2010 г.); XV Всероссийская научно-практическая конференция «Научное творчество молодежи» (Анжеро-Судженск, 2011 г.); II Международная научная конференция «Речевая коммуникация в современной России» (Омск, 2011 г.); II Международная конференция «Обыденное метаязыковое сознание и лексическая семантика (теоретические и лексикографические аспекты)» (Кемерово, 2011 г.); XVI Всероссийская научно-практическая конференция «Научное творчество молодежи» (Анжеро-Судженск, 2012 г.).

Структура работы: диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается актуальность темы и проблематики исследования; его объект и предмет; формулируется цель и задачи работы, гипотеза исследования, характеризуется материал и методы исследования, отмечается научная новизна, практическая и теоретическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту. Введение содержит данные об апробации основных положений и результатов работы, структуре диссертации.

Первая глава «Теоретические основы обыденной герменевтики поэтического текста» посвящена теоретическому изучению обыденной герменевтики поэтического текста. В главе осуществляется анализ теоретической литературы по проблематике исследования, рассматриваются основные понятия герменевтики, специфика обыденного метаязыкового сознания читателя, концепция личности читателя, используемые в гуманитарных науках, восприятие и интерпретация ей художественного текста, а также различные

концепции чтения положения, которых важны для нашего практического исследования.

В первом параграфе «**Основные этапы становления герменевтики**» представлен анализ работ, посвященных становлению герменевтики как науки и ее разновидностей: обыденной и научной. Сопоставляются аспекты обыденной и профессиональной герменевтики, в результате чего выводится основное для исследования понятие – *обыденная интерпретация*, или *обыденная герменевтика*. Рассматривается вопрос о природе герменевтической проблематики, важный в теоретическом плане для нашего исследования, в частности вопрос о понимании термина «герменевтика» и базовых понятиях дисциплины, на которых строится практическая часть диссертационного сочинения.

Герменевтика возникает в связи с желанием ренессансного человека понять неведомую ему духовную жизнь классической и древнехристианской эпох. Такое положение она занимает вплоть до XVII века. В XVII веке ситуация резко меняется. Становление общества на путь научного прогресса способствовало совершенствованию научных знаний, которые человек приобретал через познавательную деятельность и проверку их на практике. Так научное познание вытесняет *герменевтику* в сферу искусства, и дисциплина фактически начинает представлять собой совокупность методов интерпретации литературно-художественных текстов, что формирует собственно филологическую ветвь – профессиональную (научную) герменевтику.

Область научной герменевтики развивается и совершенствуется до середины XX века, чего нельзя сказать об обыденной герменевтике. Интерес к этой области возникает значительно позже во второй половине XX века, что связано с такими актуальными на тот момент направлениями в науке, как философия повседневности и постструктурализм. Они потеснили позиции классицизма.

Классический структурализм видел свою задачу именно в поисках некоторых исходных объяснительных схем, которые, например, имелись в первобытном сознании, но оказались закрыты цивилизацией, хотя именно благодаря им можно объяснить современные культурные феномены. Постструктурализм, напротив, отвергает любые «навязываемые» схемы объяснения и признает свободный полет мысли и интерпретации. Так, постструктурализм потеснил позиции автора и текст, сделав предмет своего рассмотрения личность читателя. Текст стал рассматриваться как процесс, в ходе которого не только формируется его событийное содержание, но и воплощается мирознание, мироощущение автора и читателя, которые практически никогда не оказываются тождественными.

Философия повседневности отодвигает на задний план философские схемы, создаваемые вне интересов индивида, при всей их рациональной очерченности. То, что было характерно для классической модели философии, оказывается слишком далеким от человека, его внутреннего самоощущения.

Следствием данных позиций становится пристальное внимание к *обыденной герменевтике* и обыденному языку как важнейшему объекту фило-

софской рефлексии, так как главной особенностью философии является то, что она играет роль мировоззрения, а поэтому не может быть оторвана от индивида как носителя последнего. Результаты философской рефлексии должны быть «возвращены», в том числе, и на уровень обыденного сознания, в качестве некоторых практических мировоззренческих установок. А это в определенном смысле конструктивная позиция, позволяющая понять роль философии в культуре, взаимосвязь ее различных структурных уровней. Поэтому философия повседневности признала предметом своего изучения личность рядового читателя и ее мировидение как ценность.

Аналогично можно говорить об изменениях в понимании процесса интерпретации текста. Интерпретация художественного произведения предполагает два аспекта своего существования: профессиональный (научный) и не профессиональный (обыденный). *Профессиональная интерпретация поэтического текста* исходит от человека владеющего литературоведческими знаниями и навыками. Она представляет собой системную и глубинную интеллектуальную деятельность, элементы которой подчинены целому и выстраиваются в целое. Исследователи основывают интерпретацию поэтических текстов на описании и анализе определенных литературоведческих параметров: структуре, композиции, мотивах, образах, ключевых словах, художественных приемах и особенностях языка стихотворений. Такой анализ поэтических текстов обусловлен знанием всей парадигмы и отработанным понятийно-терминологический аппаратом. *Обыденная интерпретация* в свою очередь создается рядовым читателем, не обладает научной системностью, целостностью, опорой на базовую (специальную) терминологию, отличается «высокой степенью субъективности (отражающей индивидуально-личностные качества читателя) и представляет собой любые реакции рядового читателя в отношении исходного поэтического текста»².

Во втором параграфе **«Особенности обыденного сознания читателя»** рассматривается ряд работ, посвященных языковому сознанию, проводится сравнение различных форм языкового сознания с целью обоснования важных для выявления особенностей обыденного сознания читателя понятий: *«обыденное сознание»*, *«обыденное языковое сознание»*, *«обыденное метаязыковое сознание»*, *«метаязыковая рефлексия»*, *«молчаливая рефлексия»*, *«осознанная рефлексия»*. Также в параграфе рассматривается метаязыковая деятельность в аспекте сознательного и непроизвольного восприятия текста, что имеет особое практическое значение для данного экспериментального исследования, связанного с выявлением особенностей языкового сознания рядового читателя и анализа его результатов.

В третьем параграфе **«Концепция обыденного читателя и чтения в системе наук»** представлена систематизация различных концепций чтения, которые определяют основу для научного изучения области обыденной герменевтики, рассматриваются отношения автор-читатель при интерпрета-

² Максимова, С. А. Типы обыденной интерпретации художественных текстов рядовыми носителями русского языка подросткового возраста (на материале интерпретирующих высказываний) / С. А. Максимова - Диссертация ... канд. Филол. Наук. – Кемерово, 2011 – С. 20.

ции художественного произведения, на основании чего прослеживается возрастание роли рядового читателя в научной парадигме и значимости интерпретации текста как активного творческого процесса.

Во второй половине XX века наблюдается возрастание интереса к личности читателя и восприятию художественного текста, что обусловлено концепцией модернизма. В современных гуманитарных науках происходит смещение интереса «от элитарного человека к простому смертному, от эпохального исторического времени к повседневности и обыденности»³, что проявляется в отношении к чтению и читателям. Так личность рядового читателя обретает особую значимость, как и личность исследователя (литературоведа или лингвиста).

Если в классической традиции позиция автора признавалась абсолютной, и автор понимался как создатель, творец художественного произведения, а читатель – как объект, пассивно воспринимающий волю автора, то в модернизме представляется иное понимание читательской позиции: «искусство чтения становится не менее важным, чем искусство писания»⁴.

Смена классической традиции устанавливает новые отношения читателя и автора: целенаправленное воздействие автора своим творчеством на читателя, влечет его активную ответную реакцию, что связано с отражением индивидуальных черт читателя.

В данном параграфе также описываются и систематизируются концепции, рассматривающие отношения автора и читателя при интерпретации текста, и отражающие три основные точки зрения, на интерпретацию текста. Одни исследователи отдают предпочтение читателю, отмечая его активную позицию в процессе интерпретации текста, что находит отражение в работах (М. М. Бахтина, Р. Барта, В. А. Кухаренко, Х. Р. Яусса, В. Изера и др.), другие – уравнивают отношения автора и читателя (А. М. Левидов, В. А. Доманский, В. В. Виноградов и др.), третьи - признают более важной категорию автора (Н. С. Болотнова).

Исходя из анализа трех основных точек зрения на интерпретацию текста, следует отметить, что исследователи, по-разному излагая концепции отношений автор-читатель при интерпретации художественного текста, особое место отводят деятельности читателя, причем не только профессиональной, но и рядовой. Так, интерпретация художественного текста приобретает иное понимание и определяется как активный, самостоятельный и креативный процесс, напрямую связанный с деятельностью читателя.

В четвертом параграфе **«Обыденная герменевтика поэтического текста в лингвоперсонологическом аспекте»** даются основные понятия лингвоперсонологии, описываются и систематизируются подходы к изучению интерпретации художественного текста в аспекте языковой личности,

³ Караулов, Ю. Н. Языковая личность / Ю. Н. Караулов // Русский язык. Энциклопедия / Гл.ред. Ю. Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1998. – С. 671-672.

⁴ Гаспаров, М. Л. Поэтика «серебряного века» / М. Л. Гаспаров // Русская поэзия «серебряного века», 1890-1917: Антология. – М.: Наука, 1993. – С. 42.

рассматриваются типологии читательских стратегий и способы интерпретации текстов, разработанные в рамках лингвистики, психолингвистики, психологии, социологии. Особо ценной для нашего исследования в психологических, социологических, психолингвистических классификациях читателей является их направленность на обыденных носителей языка.

Психологические, психолингвистические, социологические и библиотечковедческие классификации типов читателей (В. П. Белянин, А. Н. Славская, А. В. Сухих, Н. А. Рубакин), по большей степени, представляют собой не целостную систему, а этапы становления личности читателя, развития культуры чтения, понимания текста и т. д., формируют личность идеального читателя и чтения. Как правило, этот идеал отражает умение анализировать текст и создавать интерпретацию, основанную на тех же критериях, что и профессиональная. Следовательно, рассмотренные типологии свидетельствуют о нормативном подходе, где нормой выступает профессиональный (литературоведческий или лингвистический) анализ текста, при этом обыденная интерпретация трактуется как неверная и не требующая научного изучения.

Лингвистические исследования (Т. И. Киркинская, Н. В. Сайкова, С. Д. Седова, П. О. Афанасьев) рассматривают интерпретационную деятельность рядового читателя в аспекте маркеров, ключевых слов, показателя определенной мыслительной стратегии (повествование, описание, рассуждение), однако в них не наблюдается системной лингвоперсонологической типологии интерпретаций. Следует отметить, что исследования лингвистической направленности отражают объективный подход, где вариативность интерпретации текста является необходимым и естественным проявлением свойств языка и языковой способности языковой личности.

Во второй главе **«Лингвоперсонологическое описание обыденной интерпретации поэтического текста»** В данной главе рассматриваются проблемы восприятия, понимания и интерпретации поэтического текста в аспекте его вариативности, приводится профессиональная интерпретация поэтических текстов А. А. Фета, выполняющая вспомогательную роль в выявлении языковых особенностей рядового читателя и построении лингвоперсонологической типологии интерпретации текста. Описывается психолингвистический эксперимент, анализируются данные, представленные в виде индивидуальных реакций реципиентов, возникающих при чтении и осмыслении поэтических текстов, выстраивается типология интерпретаций текста.

Профессиональная интерпретация представляет собой особую целостную структурированную систему, где смысл выводится из отдельных элементов, поэтому большой популярностью у специалистов пользуется концепция чтения художественного текста под микроскопом, концепция «медленного чтения» где внимание сосредотачивается на каждой детали текста, осознании их смысла и выстраивании целостной системы.

Обоснование методики «медленного чтения» предложил Я. О. Зунделович еще в 50 – е годы XX века. Он обозначил подлинный смысл такой работы над текстом, который проявляется в самом процессе анализа микродеталей. Вчитываясь «медленно» в произведение, «литературовед обязан глу-

боко погружаться во всю массу образных деталей, останавливаться перед одной из них, пытливо и вдумчиво всматриваясь в нее, обойти ее вокруг, оглядывая со всех сторон, а иной раз, когда она слишком мала, необходимо приблизить к глазам или рассматривать, взяв ее на ладони. Эта схема – схема модель медленного чтения настоятельно утверждается Самаркандскими филологами⁵. Данную концепцию поддержали и отечественные теоретики Л. И. Тимофеев, Г. Н. Пospelов, Г. Хоткевич, Л. В. Щерба и др.

Руководствуясь положениями концепции «медленного чтения», прибегая к анализу микродеталей, исследователи-литературоведы А. М. Ранчин, Д. Д. Благой, Б. М. Эйхенбаум и Н.М. Шанский интерпретируют стихотворения А.Фета «Одним толчком согнать ладью живую...» и «Учись у них – у дуба, у березы. Рассмотрим их интерпретацию на стихотворение А. А.Фета «Одним толчком согнать ладью живую...». Далее выделяются наиболее распространенные параметры профессиональной интерпретации поэтического текста. Выявляя их, мы создаем фон, на котором более ярко обнаруживают себя особенности обыденной герменевтики. Таковыми являются: 1. Мотивы, отраженные в стихотворении; 2. Структура поэтического текста; 3. Образные средства и художественные приемы стихотворения; 4. Ключевые слова; 5. Особенности метра и размера стихотворения. Важно сразу подчеркнуть, что в обыденной интерпретации редко актуализируются параметры 2-5, связанные с планом выражения поэтического текста, что говорит ко всему прочему о недостаточном внимании к этим параметрам в школьном курсе литературы. «Интуитивное литературоведение» нацелено в большей мере к плану содержания, трактуемому в значительной мере с опорой на поверхностные смыслы текста и его элементов. Тем не менее, интуиция читателей нередко ведет в том же направлении, что и аналитическая мысль литературоведа, особенно если речь идет о мотивах.

В сфере художественной мотивации литературоведы в стихотворении «Одним толчком согнать ладью живую...» выделяют основной мотив – это устремление ввысь, в небо, полет, мотив отчуждения от повседневности, очищающего значения поэзии как средства выражения мучений, тягостных чувств и освобождения от них: «дать сладость тайным мукам». Анализируют исследователи излюбленный А. Фетом мотив невыразимого: «избранный певец» способен «шепнуть о том, пред чем язык немеет». Многими из них отмечаются особенности **синтаксической структуры стихотворения**, в частности, наличие девяти инфинитивных предложений («сделать/почувствовать что-то») и двух заключительных изъяснительных предложений традиционной структуры «подлежащее + сказуемое», вводимых посредством повторенной частицы «вот» («Вот в чем его и признак, и венец!»). В первом четверостишии три предложения, во втором – пять, в третьем – четыре. Благодаря такому построению текста создается эффект ускорения, убыстрения темпа, и в финале достигается упорядочение поэтического порыва.

⁵ Михайличенко Б.С. Проблемы литературоведения: теория литературы. / Б.С. Михайличенко. - Самарканд: СамГУ, 2009. – С. 66.

Особое внимание исследователи уделяют **художественным приемам и образным средствам**, выделяя метафору – «наглаженные» (ровные, невыразительные) «отливами пески»; поэт принадлежит двум мирам – реальному и идеальному. Именно эта идея порождает высказывание, построенное на логическом противоречии – оксюмороне: «Упитья вдруг неведомым, родным», «Усилить бой бестрепетных», то есть не бьющихся, «сердец»; «Шепнуть о том, пред чем язык немеет».⁶ Находит отражение в стихотворении прием антитезы «мир идеальный – мир земной», воплощенный посредством противопоставленных метафорических образов «этого» (его приметы – «наглаженные отливами пески», и иного миров – «берегов» (его черты – принадлежность к «вышине», «цветение», «ветр», символизирующий веяние поэтического духа)⁷. Повторы начальных слов в нескольких строках (анафоры), элементы синтаксического параллелизма, череду инфинитивных предложений Б. М. Эйхенбаум объясняет установкой А. Фета на музыкальность стиха: «Естественно ожидать, что при своих тенденциях к построению музыкальных периодов, основанных не мелодическом нарастании, А. Фет должен избегать обычных логических форм и стремиться к образованию (интонационного) подъема ... лишь при помощи системы повторений и параллелизма. ... нарастание создается непрерывным синтаксическим параллелизмом, повторением формы «инфинитив + его дополнение» («одним толчком согнать – одной волной подняться»). В синтаксический параллелизм вносится разнообразие благодаря инверсии во второй строфе: «дать жизни вздох – дать сладость тайным мукам»⁸.

Как правило, исследователи указывают, что поэтический словарь стихотворения намеренно архаичен: «сон» как метафора жизни, «певец» в значении «поэт», «венец» в значении «венок», «ветр» вместо «ветер». Ориентация А. Фета на **поэтический словарь** этой традиции придает стилю стихотворения особенные оттенки значения – одновременно «классичность» и «романтичность»⁹.

Заканчивая интерпретацию стихотворения, профессионалы акцентируют внимание на **особенностях метра и ритма стихотворения**. Стихотворение написано пятистопным ямбом с чередующимися женскими и мужскими окончаниями стихов. Во времена А. А. Фета пятистопный ямб преимущественно употреблялся в лирике с «элегической и смежной с ней тематикой»¹⁰. Но от элегии в этом стихотворении осталось немного – мотивы тоски повседневного существования и отчуждения от жизни.

⁶ Ранчин, А. М., Эйхенбаум Б. М., Благой Д. Д. Анализ стихотворения А.Фета «Одним толчком согнать ладью живую...» / А.М.Ранчин, Б. Эйхенбаум, Д.Д.Благой // Вопросы литературы. – 1990. - №2. – С.80

⁷ Ранчин, А. М., Эйхенбаум Б. М., Благой Д. Д. Анализ стихотворения А.Фета «Одним толчком согнать ладью живую...» / А.М.Ранчин, Б. Эйхенбаум, Д.Д.Благой // Вопросы литературы. – 1990. - №2. – С.81

⁸ Эйхенбаум, Б.М. Мелодика русского лирического стиха./ Б. М. Эйхенбаум. – М.: Директ - Медиа, 2009. – С.191-192.

⁹ Ранчин, А. М., Эйхенбаум Б. М., Благой Д. Д. Анализ стихотворения А.Фета «Одним толчком согнать ладью живую...» / А.М.Ранчин, Б. Эйхенбаум, Д.Д.Благой // Вопросы литературы. – 1990. - №2. – С.82

¹⁰ Шанский, Н.М. Одна из дидактических миниатюр А.Фета. / Н.М. Шанский //Русский язык в школе. - 1993. - № 4. - С. 67.

Аналогично литературоведы – Н. М. Шанский и Б. Я. Бухштаб интерпретируют стихотворение А. А. Фета «Учись у них – у дуба, у березы», выделяя те же особенности, что и в выше рассмотренном стихотворении, уделяя особое внимание композиции и синтаксической структуре стихотворения.

В первую очередь литературоведы выделяют структуру стихотворения. По своей структуре миниатюра распадается на две неравные, противопоставленные друг другу части: в двух строфах говорится о необходимости выстоять и, не жалуясь, вытерпеть тяжелую пору жизни, как это делают деревья, и одна заключительная строфа призывает верить в лучшее, в возрождение, тепло и свет, ясные дни новых открытий и свершений. Так как стихотворение структурно делится на две составляющие, исследователи намечают две разновидности основных мотивов: в первой части преобладают мотивы трагедии, тревоги и неустроенности в жизни, беспокойства, а во второй – мотивы надежды, веры в светлое будущее, красоты и гармонии.

Рассматривая особенности структуры и мотивов стихотворения, профессионалы акцентируют внимание на образных средствах и художественных приемах: метафорические образы – «напрасные застыли слезы», «за сердце хватает холод лютый»; эмоционально окрашенные эпитеты – «холод лютый», «жестокая пора», «скорбящая душа»; инверсия – «напрасные на них застыли слезы»; во второй части сменяется и настроение эпитетов – «ясных дней», «новых откровений». Автор использует лексические повторы: «сердце рвет» - «за сердце хватает», «они молчат; молчи и ты». Этот прием усиливает ожидание развязки. Выделяют литературоведы в стихотворении и образы-символы: образ дуба – это символ стойкости, крепости, силы; образ березы – символ жизнеспособности, противостояния невзгодам, жизнелюбия; образ зимы – это символ невзгод, образ весны – символ полнокровной свободной жизни.

Как правило, исследователи анализируют композицию стихотворения «Учись у них – у дуба, у березы». «Композиционно стихотворение строится естественно и рационально. Двенадцать составляющих его строк семантически связаны в единое целое страстным призывом выстоять и стерпеть настоящее во имя лучшего будущего и твердой верой в то, что, как всякое будущее, оно обязательно будет»¹¹.

Особое внимание литературоведы уделяют поэтическому словарю и синтаксису стихотворения. Так, Н. М. Шанский отмечает: «автор использует большое количество глагольных форм. Формы повелительного наклонения (учись – молчи – верь) как ключевые образуют анафорически-рамочную конструкцию (Учись у них... - Но верь весне...) всего стихотворения и кольцевое единство первой части (Учись у них... - как начало, и Молчи и ты – как ее конец)»¹².

¹¹ Шанский, Н.М. Одна из дидактических миниатюр А.Фета. / Н.М. Шанский //Русский язык в школе. - 1993. - № 4. - С. 67.

¹² Шанский, Н.М. Одна из дидактических миниатюр А.Фета. [Текст] / Н.М. Шанский //Русский язык в школе. - 1993. - № 4. - С. 67.

«Язык стихотворения прост и понятен рядовому читателю»¹³, – пишет литературовед Б. Я. Бухштаб. В стихотворении используются устаревшие падежные формы: «листья», «жизнию», «сжимаясь», «каждою» вместо «листья», «жизнью», «сжимаясь», «каждой». Автор использует такие устаревшие формы для рифмовки, которые не играют никакой стилистической роли. Своим значением в стихотворении обращает на себя внимание существительное **гений**. В современном русском языке это слово имеет следующее значение: «гений – человек с высшей степенью творческой одаренности»¹⁴. У А. А. Фета слово «гений» – синоним к слову «весна» и используется как средство избегания тавтологии: «гений весны», то есть гений красоты, добра, тепла. Все остальные слова стихотворения являются либо обиходными и стилистически немаркированными, либо взяты из разговорной речи: треснула кора, застыли слезы, все злей, хватает сердце, лютый холод, дыша теплом, сердито рвет, промчится, переболит, ясные дни и т.д.

Заканчивая интерпретацию стихотворения, Н. М. Шанский и Б. Я. Бухштаб акцентируют внимание на особенностях синтаксической структуры. В первой и третьей строфах используются преимущественно простые, простые осложненные предложения, назывные побудительные предложения, что отражает стремление А. Фета выразить всю сложность душевной жизни человека и природы. Вторая строфа имеет иную синтаксическую структуру, в ней закрывается кульминация в душе и в природе, поэтому употреблено сложное бессоюзное предложение. Короткие, информативно-насыщенные предложения придают стихотворению динамику. В третьей строфе противительный союз меняет настроение лирического героя, и за картинами жестокой зимы чувствуется возрождение надежды.

Таким образом, профессиональная интерпретация представляет собой системный синтез, построенный на логической основе.

Если профессиональная интерпретация характеризуется системностью, то обыденная всецело зависит от уровня знаний читателя (уровень осведомленности, начитанности, индивидуально-психологические особенности и т.д.). Она чаще всего стихийная, лишена логической структуры, читатель, интерпретируя текст, выделяет отдельные фрагменты, отсюда характерно наличие резких переходов от одних уровней произведения к другим, между которыми не наблюдается никакой связи. То есть обыденное восприятие поэтического текста исходит из некоего чувственного образа, строящегося на какой-то одной детали, единичного впечатления, которому придается гипертрофированная функция. Это холистическая модель, характерная для стихийного познания. Так в обыденной интерпретации название предмета строится на одном признаке (мотивах, композиции, теме, ключевых словах и др.), но этот признак представляет нечто целое для рядового читателя.

¹³ Шанский, Н.М. Одна из дидактических миниатюр А.Фета. / Н.М. Шанский //Русский язык в школе. - 1993. - № 4. - С. 67.

¹⁴ Шанский, Н.М. Одна из дидактических миниатюр А.Фета. / Н.М. Шанский //Русский язык в школе. - 1993. - № 4. - С. 67.

Обыденные интерпретации текста исходящие от рядовых носителей языка, доказывают вышеуказанные положения, касающиеся обыденной интерпретации текста.

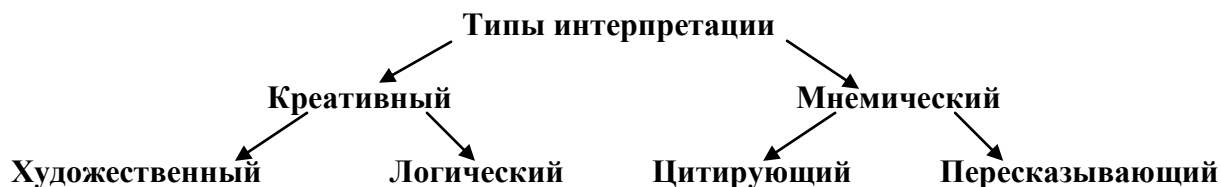
Систематизация полученного материала, состоящего из интерпретаций текстов рядовыми читателями, позволяет выделить основные параметры, в соответствии с которыми следует рассматривать особенности языкового сознания обыденного носителя языка и выявлять типы интерпретаций текстов. Таковыми являются:

1) **Показатель объема информации:**

- **полные** по объему ответы, в которых содержится более трех предложений;
- **средние** - содержат два–три предложения;
- **краткие** - состоят из одного предложения или нескольких фраз.

2) **Варианты модальности в обращении с информацией (модус).** Данный показатель подразумевает отношение реципиента к исходному тексту; то есть, от какого лица излагается ответ на вопрос; характер и способы его оценки. Если при интерпретации текста отражается позиция от лица реципиента, то модус следует определять как **эгоцентрический**; если от лица автора – **автороцентрический**; от текста – **текстоцентрический**.

3) **Содержательный показатель** (степень участия реципиента в интерпретации поэтического текста, пассивность или активность рядового читателя при ответе на вопросы, особенности вторичного текста). В рамках данного показателя выделяются следующие типы:

4) **Показатель типа интерпретации в зависимости от мыслительной стратегии.**

Все выше перечисленные типы интерпретаций сопровождаются особыми мыслительными стратегиями, связанными с описанием, повествованием и рассуждением, что находит отражение в работе П. О. Афанасьева «Краткая методика родного языка». Опираясь на классификацию «типов выражения мыслей и языка»¹⁵, отраженную в работе исследователя П.О. Афанасьева, выделим следующие типы интерпретаций в зависимости от показателя мыслительной стратегии, связанных с описанием, повествованием и рассуждением:

а) **Описательный, пассивный, воспринимающий тип.** Данный тип связан с мыслительной стратегией *описание*. **Описание** – это «функциональный тип речи, сущность которого сводится к выражению факта сосуществования

¹⁵ Афанасьев, П.О. Краткая методика родного языка (фрагмент) // Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты. Часть III. Письменная речь в психолингвистическом, лингводидактическом и орфографическом аспектах. Материалы конференции. / Под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2004. – С. 271.

предметов, их признаков в одно и то же время. Оно служит для подробной передачи состояния действительности, изображения природы, местности, интерьера, внешности»¹⁶.

Основными показателями данного типа являются:

1. статичность изображаемого (предметы, свойства, качества), выражающаяся в употреблении существительных и прилагательных;
2. использование глагольной формы настоящего времени, выражающей длительное состояние предмета или «вневременное» состояние (стоит, соединяют, подпирает);
3. описание процесса, этапов этого процесса, «вне зависимости от конкретного времени»¹⁷.

б) Наблюдающий, охватывающий, связывающий, рассудительный тип. Данный тип связан с мыслительной стратегией *рассуждение*. **Рассуждение** – это «функциональный тип речи, соответствующий форме абстрактного мышления – умозаключению, выполняющий особое коммуникативное задание – придать речи аргументированный характер (прийти логическим путем к новому суждению или аргументировать высказанное ранее) и оформляемый с помощью лексико-грамматических средств причинно-следственной семантики»¹⁸.

Основными показателями данного типа являются:

1. выведение нового знания, демонстрация хода авторской мысли, пути решения проблемы;
2. построение по схеме: тезис (положение, которое надо доказывать), аргументы (доказательства, доводы), вывод (общий итог);
3. последовательность и перечисление аргументов могут быть выражены вводными словами (*во-первых, во-вторых, конечно, разумеется, возможно, самое главное, так, следовательно, подводя итоги и т.п.*);
4. в качестве аргументов фигурирует использование ссылок на авторитетных людей, цитаты из их произведений, пословицы и поговорки, выражающие народную мудрость, факты, события, примеры из личной жизни и жизни окружающих, промежуточные умозаключения, основанные на причинно-следственных связях;
5. употребление сложноподчиненных предложений с союзами *потому что, так как, ибо, поэтому, вследствие того что* и т.п.

в) Повествовательный, ученый или формальный тип, ставящий на место наблюдения уже готовое знание. **Повествование** – это «функциональный тип речи, предназначенный для изображения последовательного ряда событий или перехода предмета из одного состояния в другое»¹⁹.

¹⁶ Граудина, Л.К., Ширяев, Е.Н. Культура русской речи. / Л.К. Граудина, Е.Н. Ширяев. - Учебник для вузов. – М.: 1999. – С. 263.

¹⁷ Нечаева, О.А. Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение). / О.А. Нечаева. – Улан-Удэ, 1974. - С. 31.

¹⁸ Нечаева, О.А. Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение). / О.А. Нечаева. – Улан-Удэ, 1974. - С. 32.

¹⁹ Нечаева, О.А. Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение). / О.А. Нечаева. – Улан-Удэ, 1974. - С. 34.

Основными показателями данного типа являются:

1. рассказ о разворачивающихся в определенном времени событиях, система которых составляет сюжет произведения;
2. употребление глагола в форме прошедшего времени совершенного вида, обеспечивающее развернутые повествования;
3. использование простых или серии назывных предложений;
4. использование в качестве средств связи предложений слов: *сначала, прежде всего, в первую очередь* и т.п., обозначающих начало текста; *затем, потом, после этого* и др., обозначающих течение событий; *наконец, в конце концов, в заключение* и т.п., нередко, заключающих текст.

г) **Чувствующий тип**, главными показателями которого является проявление сочувствия и пристального внимания к тому, что он видит в процессе чтения текста.

При интерпретации художественного текста, в частности поэтического, может доминировать и проявляться в большей степени одна из читательских позиций – активная или пассивная. Вслед за Н. Д. Голевым, мы считаем, что данные механизмы доминирования одной из сторон действуют в двух форматах: лингвомнемическом и лингвокреативном²⁰. Данная оппозиция восходит к различным сторонам языковой способности: пассивной (лингвомнемической) или активной (лингвокреативной). Лингвомнемическая сторона – это «языковая память как способность запоминать, хранить и извлекать из памяти готовые языковые единицы»²¹, а лингвокреативная сторона языковой способности проявляется «в умении использовать элементарные языковые единицы для создания и понимания более сложных речевых произведений как креативно-динамических структур»²². Следовательно, полагаясь на данные положения, выделяются **креативный** и **мнемический** типы интерпретации. В рамках **креативного** типа можно выделить следующие подтипы: **художественный**, при котором читатель перерабатывает поэтический текст и образует новый вторичный текст с помощью ассоциаций и проявлений одной из мыслительных стратегий. Например: *«Страдания природы, которые повторяются каждую зиму. Эти страдания соотносимы с неприятностями каждого человека, которые их переносят и наступает весенняя пора, когда человек может радоваться жизни. Так и деревья, переживают зиму, и наступает весна, когда они могут погреться под солнцем»*. Ответ на вопрос по внешним признакам – **полный** по объему, построен на размышлениях реципиента, отражающих его взгляды на жизнь. **Наблюдающий (рассудительный) тип, модус выделить невозможно, так как нет указания на ли-**

²⁰ Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение: монография / под редакцией Н.Д. Голева, Н.Б. Лебедевой, Н.В. Сайковой, Э.П. Хомич. – Барнаул; Кемерово: Изд-во БГПУ, 2006. – С.11

²¹ Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение: монография / под редакцией Н.Д. Голева, Н.Б. Лебедевой, Н.В. Сайковой, Э.П. Хомич. – Барнаул; Кемерово: Изд-во БГПУ, 2006. – С.11

²² Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение: монография / под редакцией Н.Д. Голева, Н.Б. Лебедевой, Н.В. Сайковой, Э.П. Хомич. – Барнаул; Кемерово: Изд-во БГПУ, 2006. – С.11

цо, текст или автора. *«Мне показалось, что за строками стоит человек, который причисляет себя к творцам! Что именно такой человек способен подняться над обыденным, уловить неуловимое и привести другого человека и общество к правильному пути и научить их понять и осмыслить жизнь!».* Ответ по внешним признакам **полный** по объему, где реципиент эмоционально рассуждает над прочитанным, а в частности о лирическом герое и смысле жизни. Таким образом, это **наблюдающий (рассудительный) тип с эгоцентрическим модусом.** *«В этом стихотворении говорится о том, что деревья одушевлены. Трудно переносят морозы, холодную стихию, но при этом выживают. Это стихотворение учит терпеть боль и молчать. Главное пережить в жизни трудные минуты и все наладится».* Ответ **полный** по объему, построен на ассоциациях, читатель отмечает поучительный характер стихотворения и пишет о необходимости преодолевать трудности, чтобы впоследствии ощутить легкость и счастье. **Тип интерпретирующего текста наблюдающий (рассудительный) с текстоцентрическим модусом.** *«В стихотворении говорится о стойкости деревьев, как бы здесь опосредованное значение, переносящееся на человеческий характер. Как бы несущий поучительный смысл, то есть нужно стараться преодолевать все трудности и все будет хорошо!»* Ответ по внешним признакам **полный** по объему, построен на ассоциациях, вызванных прочитанным текстом: читатель сравнивает человека с природой и отмечает поучительный смысл стихотворения. **Тип наблюдающий (рассудительный), модус текстоцентрический.** *«Мне кажется, что в стихотворении прослеживается мысль о том, что человек может уйти от обыденного, простого к более изящному и необычному, что может сделать лишь стремящийся к чему-то человеку».* Ответ по внешним признакам **средний** по объему, реципиент рассуждает о прочитанном, в частности о лирическом герое и смысле жизни, что является показателем **наблюдающего (рассудительного) типа, модус эгоцентрический.**

Второй подтип – **логический**, при реализации которого у читателей выстраивается определенный сюжет, содержится поучение. В рамках **логического типа** проявляется одна из основных интерпретационных моделей – **холистическая и элементаристская**, аналогично выделяются и одноименные подтипы.

При использовании **холистической** стратегии отметим вслед за Л. Г. Ким «направление интерпретационной деятельности осуществляется от целого к составным элементам текста. Под целым понимается контекст речевого высказывания, включающий такие составляющие, как жанр (тип текста), событийная ситуация, социальный и культурно-исторический контекст», реципиент при ответе на вопрос руководствуется своим жизненным опытом²³. **Например:** *«Смысл стихотворения заключается, на мой взгляд, в том, как стойко переносит все невзгоды погоды дуб и береза. Что стоит научиться у них стойко переносить все печали, обиды и горести».* **Креативный, крат-**

²³ Ким, Л. Г. Вариативно-интерпретационное функционирование текста: монография / Л. Г. Ким; науч. ред. Н. Д. Голев. – Томск: Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2009. – С. 160.

кий по объему, формальный (повествовательный) тип, модус – текстоцентрический. *«Стихотворение об обращении к истокам мудрости, природной. Сразу в голове возник образ Болконского, который обращал свои мысли к дубу; ...стихотворение о покорности судьбе, но в то же время и о том, что не нужно забывать о своих истинных чувствах (о весне); по видимому здесь затрагивается проблема противопоставления – сердца и разума».* Ответ по внешним признакам **полный** по объему, построен на ассоциативных связях с другим произведением и его героем. Реципиент обнаруживает аналогии между стихотворением А. Фета и романом Л. Н. Толстого «Война и мир», анализируя известный эпизод с дубом, то есть в данной анкете прослеживается культурно-исторический контекст. Интерпретация относится **к наблюдающему (рассудительному) типу с текстоцентрическим модусом.** *«Все когда-то проходит: проблемы и переживания. В этом стихотворении дан пример как береза и дуб. Бывает сложный период в жизни, но его надо пережить, стойко и достойно. Но потом настанет что-то хорошее как весна. Вообще в жизни есть черные и белые полосы. Главное терпение, несмотря на все невзгоды и проблемы!».* В ответе говорится о жизненных обстоятельствах, которые случаются в жизни каждого человека и которые нужно пережить для достижения «светлой полосы», то есть при ответе на вопрос реципиент руководствуется своим жизненным опытом. По внешним признакам ответ **полный по объему, наблюдающего (рассудительного) типа с текстоцентрическим модусом.** *«Смысл стихотворения в том, что у дуба и березы огромное терпение. Люди должны относиться ко всему с терпением. Помимо того, что губит зима деревья, еще и люди относятся небрежно к природе. Надо любить природу, ухаживать за ней и природа будет любить людей. Большинство людей нетерпеливы и надо учиться у дуба и березы...».* В данной интерпретации отражается жизненная позиция реципиента, его отношение к окружающей среде и сложным жизненным ситуациям. По внешним признакам **ответ полный по объему, тип интерпретации наблюдающий (рассудительный), модус – текстоцентрический.**

При использовании **элементаристской** стратегии «адресат-интерпретатор актуализирует отдельные элементы текста, осуществляя семантизацию текста исходя из значений составляющих его единиц позволяющих выявить смысл текста в целом»²⁴. **Например:** *«Я думаю, что это стихотворение про безответную любовь. Смысл стихотворения в том, что когда-нибудь все равно все наладится и будет хорошо!»* Реципиент в первую очередь упоминает тему безответной любви в стихотворении, далее, активно размышляя и опираясь на свой жизненный опыт, читатель приходит к ощущению счастливого финала стихотворения. По внешним признакам **ответ краткий, тип интерпретации наблюдающий (рассудительный) с эгоцентрическим модусом.** *«Это стихотворение о жизни, о любви. О великом и тайном трепещущем чувстве. О выражении любви через природу, эмоции, о*

²⁴ Ким, Л. Г. Вариативно-интерпретационное функционирование текста: монография / Л. Г. Ким; науч. ред. Н. Д. Голев. – Томск: Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2009. – С. 160.

переплетении и сравнении начала жизни и начала зарождающегося чувства». Ответ по внешним признакам **полный** по объему, построен на выделении таких элементов, как темы и мотивы смысла жизни, любви, великого, тайного и зарождающегося чувства. Такое содержание интерпретации соответствует **креативному логическому элементаристскому типу интерпретации и наблюдающему (рассудительному) типу с модусом текстоцентрическим**. *«Главной темой является страдание человека. И поэт призывает этого человека подобно дубу и березе переломить чувства внутри себя и родиться в лучшем времени»*. В данном ответе в первую очередь выделяется такой элемент, как тема стихотворения (тема страданий человека) и символы дуба и березы. Ответ по внешним признакам **средний по объему, тип наблюдающий (рассудительный)**; **модус выделить невозможно**, так как нет указания на лицо, текст или автора. *«Река. Лес, закат. Песчаный берег. Комары, лето»*. Ответ по внешним признакам **краткий** по объему, состоит из ассоциативного ряда ключевых слов, являющихся некими элементами стихотворения. Интерпретация построена на перечислении ряда назывных предложений, что означает **формальный (повествовательный) тип**; **модус определить невозможно**, так как нет указания на лицо, автора или текст.

Обращаясь к рассмотрению **мнемического** типа интерпретации, в его рамках также следует выделить подтипы: **цитирующий** – этот подтип отражает пассивную позицию рядового читателя при интерпретации текста и проявляется в способности языковой памяти запоминать, хранить и извлекать готовые языковые единицы, основываясь на цитировании строк или фраз художественного произведения. Например: *«Одной волной подняться в жизнь иную Дать жизни вздох, дать сладость тайным мукам»*, ответ **средний** по внешним признакам, состоит из двух цитируемых строк стихотворения, в частности из третьей строки первого четверостишия и третьей строки второго четверостишия, что является показателями **мнемического цитирующего** типа интерпретации; *«Шепнуть о том, пред чем язык немеет, Усилить бой бестрепетных сердец, Вот чем венец лишь избранный владеет, Вот в чем и признак и венец!»* Ответ по внешним признакам **полный** по объему, реципиент цитирует запомнившееся фрагменты стихотворения, а именно последнее четверостишие, что является показателем **мнемического цитирующего** типа интерпретации. Текст представляет собой воспроизведение отрывков стихотворения, запомнившихся в ходе чтения, и относится к **воспринимающему (описательному) типу**; **модус определить невозможно**, так как используется **безличная форма повествования**. *«Все чужое сделал своим Все неведомое понять Вот в чем венец и признак творца»*. Ответ построен на частичном цитировании строк стихотворения, что является показателем **мнемического цитирующего** типа интерпретации. Интерпретация представляет собой описание реципиентом фактов, а точнее фрагментов стихотворения, запомнившихся в ходе чтения. Таким образом, данный текст относится к **воспринимающему (описательному) типу**; **модус определить невозможно**, так как нет указания на лицо, текст или автора.

Пересказывающий – этот подтип отражает пассивную позицию рядового читателя при интерпретации текста и проявляется в способности языковой памяти запоминать, хранить и извлекать готовые языковые единицы, основываясь на пересказе отдельных событий отраженных в художественном произведении. Например: *«Учись у них, у дуба и березы. Вокруг была зима. На сердце и душе было тоскливо. Человек переживает. За окном – снег, заметает старые следы. Хочется тепла, любви»* - интерпретация по внешним признакам **полная** по объему, построена на пересказе событий стихотворения. Реципиент демонстрирует особенности своей памяти, соответственно, это **мнемический пересказывающий** тип интерпретации. Ответ построен на описании реципиентом фактов, запомнившихся в ходе чтения стихотворения. Особым признаком описания в данной анкете является наличие конкретных существительных и глаголов в форме настоящего времени. Таким образом, данный интерпретирующий текст относится к **воспринимающему (описательному) типу; модус выделить невозможно**, так как отсутствует признак указания на лицо. *«В этом стихотворении говорится о том, что зима холодная, лютая, с каждым мгновением суровее, сковывает деревья, которые стоят, молча и терпят, и говорится о сравнении деревьев, их чувств с человеческими чувствами, что все со временем, весной оттает и отогреет душу и чувства людей, когда-то замерзшие в лютую пору зимы»*. Ответ по внешним признакам **полный** по объему, построен на пересказе событий стихотворения, что говорит о проявлении особенностей памяти реципиента. Следовательно, интерпретация относится к **мнемическому пересказывающему типу**. В данном ответе прослеживается отношение к композиции стихотворения, так как реципиент пересказывает события, описываемые в нем, в той последовательности, в которой они отражены в стихотворении, эта особенность – показатель **формального (повествовательного) типа; модус** интерпретации **текстоцентрический**. *«Учись у дуба, у березы. Лютый мороз. Сильный ветер срывает последние листья. Молчат они, молчи и ты. Зима, не верь весне. Все кругом замерзло, метель»* - Ответ по внешним признакам **полный** по объему, построен на пересказе событий, отраженных в стихотворении, что демонстрирует особенности памяти реципиента, соответственно, можно говорить о **мнемическом пересказывающем типе интерпретации**. Интерпретация построена на описании реципиентом фактов, запомнившихся в ходе чтения стихотворения. Особым признаком описания в данной анкете является наличие конкретных существительных и глаголов в форме настоящего времени. Таким образом, это интерпретирующий текст **воспринимающего (описательного) типа; модус выделить невозможно**, так как нет указания на лицо, текст или автора.

При анализе материала, встречается также *смешанный тип интерпретации*. Он представляет собой синтез признаков различных типов в одном интерпретирующем тексте. Например, возможно смешение признаков креативного логического элементаристского типа с признаками мнемического цитирующего типа интерпретации, что отражено в следующем речевом произведении реципиента: *«Смысл стихотворения заключается в том, что*

боль, утрата, какие-то душевные переживания, все это проходит со временем. Всем в определенный момент бывает трудно, главное не падать духом: Для ясных дней, для новых откровений - Переболит скорбящая душа». Читатель выделяет следующие элементы: мотивы боли, утрат, душевных переживаний. Однако в конце ответа реципиент проявляет мнемические способности: цитирует две последние строки из стихотворения. Следовательно, мы можем говорить о фрагментарном проявлении мнемического типа интерпретации. **По внешним признакам это средняя по объему интерпретация, тип наблюдающий (рассудительный) с текстоцентрическим модусом.** «Учись у них – у дуба, у березы. Кругом зима. Жестокая пора! Напрасные на них застыли, И треснула, сжимаяся, кора». В начале интерпретации полностью цитируется первое четверостишие. Далее текст построен на пересказе с частичным цитированием: «Время года – зима. В душе – грусть и тоска. Метель все злей, холод лютый. Наверное, хочется тепла». В ответе прослеживается и композиция, так как реципиент пересказывает события стихотворения в той последовательности, в которой они отражены в стихотворении, что является показателем **формального (повествовательного) типа**. Данный интерпретирующий текст построен на цитировании строк и пересказе событий, взятых из исходного текста, что является показателями **мнемического цитирующе-пересказывающего типа; модус выделить невозможно**, так как нет указания на лицо, текст или автора. «Вот чем певец лишь избранный владеет, Вот в чем и признак и венец». Ответ **полный** по объему, реципиент цитирует понравившиеся строки из стихотворения – третью и четвертую последнего четверостишия, что является особенностью **мнемического цитирующего** типа интерпретации. Далее читатель размышляет о предназначении поэта, о смысле жизни, также реципиент обращает внимание на выразительные средства, при помощи которых поэт пытается донести до читателя вложенный в стихотворение смысл, что является показателем **наблюдающего (рассудительного) типа**: «В этом стихотворении все средства, с помощью которых настоящий певец может на несколько минут попытаться забыть людей, о своих проблемах и подумать о хорошем», - Тем самым читатель демонстрирует особенности креативной интерпретации художественного текста. Следовательно, в данном случае отражается смешанный тип интерпретации. **Модус** в данном примере **текстоцентрический**.

В заключении формулируются общие выводы, основанные на результатах лингвистического исследования, намечаются перспективы дальнейших изысканий в этой области.

В ходе исследования в терминологический аппарат введены понятия «обыденный тип интерпретации», «осознанная рефлексия», актуализированы - «обыденная интерпретация», «обыденное языковое сознание», «метаязыковое сознание», «метаязыковая рефлексия» «молчаливая рефлексия», описана причина лингвоперсонологической вариативности интерпретации одного текста, которая заключается в разнообразии самой языковой личности читателя, и метаязыковой способности воспринимающего художественный текст;

- выделены и реконструированы основания общего и различного в профессиональной и обыденной герменевтике, что позволило выявить и описать основные языковые особенности обыденного читателя;
- в конечном итоге углублены теоретические представления об обыденной герменевтике текста, основных концепциях чтения и читателя в гуманитарных науках.

Проведенный эксперимент, заключающийся в анкетировании читателей юношеского возраста, наглядно продемонстрировал возникающую вариативность, реально существующее разнообразие интерпретаций текстов, созданных на базе одного и того же поэтического текста разными читателями. Его главной причиной является лингвоперсонологический фактор. Сопоставление профессиональной и обыденной интерпретации одних и тех же поэтических текстов во II-ой главе показывает, что профессиональная интерпретация строится при активном участии элементаристской стратегии – выведении смысла из определенных элементов текста, отсюда возникает большая популярность концепции «медленного чтения», не пропускающая ни одной детали, осознания их смысла и на этой основе – выстраивание смысла целого. То есть профессиональная интерпретация – это системный синтез, построенный на логической основе. А обыденная интерпретация исходит из чувственного образа, строящегося на какой-то одной определенной детали (мотивах, композиции, теме, ключевых словах и др.), единичном впечатлении, но этот признак представляет нечто целое для рядового читателя, что наглядно отражают результаты проведенного эксперимента. Это интуитивная холистическая модель, характерная для стихийного познания.

Сопоставление типов заданий по вопросам – В чем смысл стихотворения? – осознанный аспект интерпретации и Что Вам запомнилось из стихотворения? – аспект произвольной «молчаливой» интерпретации текста, в целом показывает, что дифференцирование особенностей языкового сознания обыденного читателя зависит не от типа задания, а от индивидуальных способностей и особенностей языкового сознания рядового читателя.

В диссертационной работе представлен лишь один из вариантов построения возможной типологии интерпретаций текстов на основе выявленных языковых особенностей обыденного читателя.

Перспективы исследования видятся нам в верификации полученных результатов на другом экспериментальном материале (с привлечением текстов, отличающихся иной жанровой принадлежностью, с формулированием иного коммуникативного задания). Также, перспективы исследования связаны с проведением эксперимента в других экспериментальных условиях (социальных группах, выделяемых на основании возрастных или профессиональных характеристик, в зависимости от половой принадлежности). В данном случае можно говорить не только о возможном дополнении предложенной в нашей работе типологии, но и в изучении обусловленности типов интерпретации социальными характеристиками личности, например, гендерными. Данное изменение экспериментальных условий может привести к до-

работке лингвоперсонологических типов интерпретации: модификации уже существующих или выделении новых типов по новым параметрам.

В дальнейшей перспективе актуальными представляются исследования, посвященные применению выделенных параметров отраженной типологии интерпретаций для других типов текстов, что, в свою очередь, может привести к построению некоторой общей лингвоперсонологической теории типов интерпретации.

Результаты исследования отражены в 6 публикациях.

В ведущих рецензируемых научных изданиях (журналах), включенных в Перечень ВАК Минобрнауки РФ:

1. Тваржинская, О. В. О базовых презумпциях обыденной интерпретации поэтического текста [Текст] / О. В. Тваржинская // Вестник Кемеровского государственного университета. – Кемерово, 2012. - № 4 (52) Т.1. – С. 227 – 232.
2. Тваржинская, О. В. Обыденная и профессиональная интерпретация текста (на материале лингвистического эксперимента) [Текст] / О. В. Тваржинская // Вестник Кемеровского государственного университета. – Кемерово, 2013. - № 1 (53) – С. 206 – 212.

В материалах всероссийских и международных научных конференций, сборниках научных трудов:

3. Пушкарева, О. В. Вариативность как особенность обыденной герменевтики художественного текста (на материале интерпретаций читателей подросткового возраста) [Текст] / О. В. Пушкарева // Проблемы современной лингвистики и методики преподавания языковых курсов. Выпуск 2 (Сборник научных статей). - Кемерово: Кузбассвуиздат, 2010. - С. 247 – 253.
4. Тваржинская, О. В. Индивидуальные стратегии понимания поэтического текста рядовыми носителями русского языка [Текст] / О. В. Тваржинская // Научное творчество молодежи: материалы XV Всероссийской научно-практической конференции (28–29 апреля 2011 г.). Ч. 2.– Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – С. 61-65.
5. Тваржинская, О. В. Поэтический текст в ракурсе интерпретации рядовыми носителями русского языка юношеского возраста [Текст] / О. В. Тваржинская // Речевая коммуникация в современной России: Материалы II Международной научной конференции (Омск, 27-30 июня 2011 г.) / под ред. О.С.Иссерс. В 2-х т. – Т.1. – Омск: Изд-во Вариант – Омск, 2011. С. 363-368.
6. Тваржинская, О. В. Роль рядового читателя в интерпретации художественного произведения [Текст] / О. В. Тваржинская // Российское образование в XXI веке: проблемы и перспективы: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции (18-19 ноября 2010 г.). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. - С. 162-164»